

В Деревне Скрытого Листа Конохи.

У Мидзуно был очень спокойный месяц.

Когда он впервые оказался здесь, он думал, что увидит смерть, но не ожидал, что его личный опыт будет таким.

Конечно, был и другой человек, который чувствовал себя глубже, чем Мидзуно.

Орочимару.

В течение прошлого месяца у памятника героям Конохи можно было видеть фигуру Орочимару каждый день.

Орочимару был человеком замкнутым и не имел много друзей.

Его родители постоянно были на миссиях, последний раз ему удалось увидеть отца всего лишь раз, и то ненадолго, прежде чем тот снова ушел в спешке.

Орочимару был очень рассудительным ребенком с самого детства. Даже когда его родители погибли, он не плакал.

Более месяца, каждый раз когда Сарутоби возвращался с работы, он видел одинокую спину Орочимару, сливающуюся с тенью надгробия под закатным солнцем.

Орочимару не оборачивался, понимая, что это его учитель Сарутоби.

Учитель, в чем смысл жизни?

На его спокойном лице был пара тусклых глаз, но Сарутоби не мог дать ему удовлетворительный ответ.

Маленькая змейка проскользнула по надгробию и исчезла в лучах заходящего солнца.

Орочимару отвел взгляд от змейки.

У надгробия тихо покачивался на ветру скромный цветок.

"Зачем ему здесь цвести?" - пробормотал Орочимару.

Сарутоби тяжело вздохнул и молчал.

"Жизнь бессмысленна", - донесся голос сзади.

Орочимару обернулся и увидел Мидзуно с букетом цветов.

Мидзуно положил букет на надгробие.

"Жизнь может быть бессмысленной, но, пока ты живешь, ты можешь находить интересные вещи. Как ты нашел эти цветы, я нашел тебя вновь", - спокойно сказал Мидзуно Орочимару.

Эти слова Мидзуно произнес намного мягче, чем их произнес Орочимару в оригинальном произведении, когда тот уже пережил многое и стал спорным злодеем в мире ниндзя. Сейчас у Мидзуно нет такого богатого жизненного опыта, поэтому он спокойно пытается помочь

Орочимару понять это самому.

В глазах Орочимару появился свет.

"Спасибо, Мидзуно-сама."

Мидзуно не намного старше Орочимару, но сейчас он кажется старшим.

"Господин Хокаге, я искал кого-то в лаборатории, и если вы не против, я хотел бы, чтобы он стал моим помощником", - легко сказал Мидзуно.

Сарутоби кивнул, ясно чувствуя заботу Мидзуно об Орочимару.

"Конечно, без проблем. Орочимару, ты не против?"

Орочимару посмотрел на них обоих, затем кивнул.

Более полугода после этого Орочимару полностью погрузился в лабораторию Мидзуно.

Средства Мидзуно были полностью достаточны, и там были драгоценные исследовательские материалы, оставленные Вторым Хокаге, а также экспериментальные данные по бесчисленным дзюцу. Для Орочимару каждый предмет был бесценным сокровищем, постоянно привлекавшим его внимание.

Общаясь с Орочимару, Мидзуно также полностью понял любовь Сарутоби к нему.

Как младший, Орочимару был студентом, которого трудно ненавидеть. Ему редко приходилось побуждать себя, он был умен и прилежен, с высоким уровнем понимания, и его достижения во многих дзюцу даже превзошли достижения Мидзуно.

А за этот бесценный период мира более полугода Коноха также тихо менялась.

Во-первых, Дзирая, Орочимару, Цунаде и их группа были повышены до чунинов.

Даже Като Дан, который был далеко от даймё Страны Огня, был переведен обратно. В конце концов, экзамен на чунина очень важен.

За последние шесть месяцев или около того отношения между Мидзуно и Като Даном постепенно стали более знакомыми. Это не по другим причинам, а потому что Като Дан и Орочимару были близкими друзьями, и Као приехал в Коноху.

Естественно, Като Дан часто приводил сюда и Цунаде, а даже Дзирая, который был влюблен в Цунаде, тоже постоянно следовал за ними, и Мидзуно стал их самым знакомым контактным партнером после постоянных поездок туда-сюда.

Во-вторых, в деревне начали постепенно появляться некоторые небольшие кланы Конохи.

Сарутоби провел грандиозную поминальную службу для родителей Орочимару. Помимо них, была добавлена Инудзука Каэдэ, погибшая в бою, что значительно повысило статус клана Инудзука в деревне.

А повышение группы анбу, представленной Ямамакой Огнем и Юмэ Сигэном, вывело кланы Ямамака и Юмэ на авансцену. Даже сложилось негласное правило, что ниндзя из этих двух кланов легче попадают в анбу.

Трио Икачо во главе с кланом Нара также было официально сформировано. Клан Акимичи и Нара сначала завоевали широкое признание в Конохе с помощью фармацевтики, а затем начали развивать тактику вместе с кланом Ямамака.

Будь то подъем малых кланов или обучение обычных людей, как Като Дан, - все это заставляет клан Тысячи Рук, всегда занимавший абсолютное положение, постепенно чувствовать недовольство.

Сидя в своем доме, патриарх клана Сенджу Кима неспешно поглаживал седую бороду и брови, его лицо отражало годы жизненных перипетий. Будь на то его воля, Кима стал бы патриархом могущественного клана Тысячи Рук после смерти Феймы.

Некогда Кима полагал, что традиционно патриарх клана Сенджу становится Хокаге Конохи, но он никак не ожидал, что второе поколение Хокаге будет относиться к нему с пренебрежением, передав титул чужаку.

Происходящее сейчас в Конохе, несомненно, является провокацией этого чужака по отношению к клану Тысячи Рук! Размышляя об этом, на обычно невозмутимом лице Кимы появилось убийственное выражение.

Перед ним стоял высокий юноша - один из семи охранных ниндзя, отобранных Сакумо Хатаке из Конохи, сильнейший из молодого поколения клана Сенджу.

- Патриарх, вы, должно быть, заметили перемены, происходящие сейчас в Конохе, - сказал Сэнджу Кэнсё.

Кима кивнул.

- Этот Сакумо Хатаке так популярен среди даймё? - спросил он.

Кэнсё ответил с сарказмом:

- Разумеется, ведь он простолюдин по происхождению. Вы должны знать, что нынешняя Коноха - это маленький клан, статус которого выше, чем у крупных кланов, а статус простолюдина выше, чем у малого клана. Не только Сакумо Хатаке, но и Джирайя, Орочимару, Цунаде - они все не из знатных родов.

Кима взял со стола чашку:

- Это за наши две семьи.

Кэнсё усмехнулся:

- Боюсь, что нет.

- Что ты имеешь в виду?

- Вы еще не знаете, что капитан стражи клана Учиха теперь может свободно входить и выходить из всей Конохи. Клан Учиха, ранее находившийся на периферии, кажется, возрождается во втором поколении.

Кима тут же поднял голову:

- Неужели такое возможно?

Кэнсё продолжил:

- Не забывайте, что перед третьим поколением стоит связь с кланом Учиха.

Кима посмотрел на него и погрузился в молчание. Наконец, он произнес тяжелым голосом:

- Значит, это направлено против нашего клана Тысячи Рук.

<http://tl.rulate.ru/book/105753/3755429>